

РОЛЬ АНТИЧНЫХ ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА

САЧКОВА Елизавета Сергеевна

магистрант

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются образы античных мифологий и их функционал в поэзии Осипа Мандельштама. Миф трактуется как общая система координат для понимания мира.

Ключевые слова: античность, Мандельштам, миф, образ, гармония, акмеизм.

Увлеченный Римом и Грецией Мандельштам активно обращался к обеим античным мифологическим системам, будучи в поиске верных форм воплощения акмеистической мысли.

«Цивилизация Эллады и Рима, традиция которых отмирает во времена Мандельштама, была сосредоточена в слове, в его художественной обработке, его применении как главного средства выражения мысли и его ведущей роли в попытке человека познать мир», – отмечает В.И. Террас, исследователь творчества поэта [1].

О роли мифа в его творчестве написано много увлекательных статей, и во многих из них акцентируется внимание на том, что образы, взятые Мандельштамом, используются им благодаря его увлеченности античностью, любви к Овидию и Катуллу, необходимости приближения к ним через «поэтическое употребление». На наш взгляд, использование мифологического образа у Осипа Мандельштама суть воспевание целостности и вечности античного мира, повторяющееся во многих его стихотворениях.

Р. Пшыбыльский называет мандельштамовский Рим мыслью о судьбе человека, ощущении себя частью космоса. Обратим внимание на стихотворение «Природа – тот же Рим...», очевидно соприкасающееся со строками своего любимого поэта – Тютчева – «Природа – сфинкс. И тем она верней...». Мандельштам говорит, как натура и культура составляют единство. Делает он это, соотнося образы цирка, форума и колоннады с небом, полями и рощей. Голубое небо – оче-

видный купол цирка, широкая площадь форума ассоциируется с полями, колоннада – со стройными деревьями рощи. «Сила этого государства заключалась именно в том, что оно было общественной репликой природы» [2], – пишет исследователь, соответственно, разгадка Рима приближает человечество к разгадке природы и бытия себя самого. На это наталкивает и образ богов, к помощи которых в толковании законов вселенной автор будто бы отказывается прибегать, поскольку для этого у человечества есть все необходимое. Это видно по мотиву гадания, гаруспии, по итогам которой решаются важные государственные дела: выступление царя перед народом, вступление в войну, закладка храмов, и, наверняка, новых городов. Образ раба является олицетворением силы, которая есть в каждом, но «молчит», т. е. сама по себе она нейтральна, но способна сокрушить барьеры, отделяющие человечество от познания бытия, будучи направленная на общее дело. Образ камня – вообще частое явление у О. Мандельштама, он принадлежит к вечности, это составная часть культурного мира, строительный материал дома человечества (это мы можем проследить в теме архитектуры – стихотворениях «Notre Dame», «Адмиралтейство», «Айя-София», «Петербургские строфы» и т. д.). Таким образом, мотив гадания, образы раба и камня становятся столпами основного образа – образа Вечного Города, отражающего все человеческое на земле и являющего собой копией природы.

Стихотворение «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» насквозь пропитано античны-

ми образами: перед взором читателя Гомер, Эллада, Елена, Троя. «Гомер» – почти полная анаграмма к слову «море», этот образ многогранен: это и бесконечная стихия, сноп знаний, и античность, произведениями которой так зачитывался Мандельштам. Кроме того, дважды встречающийся в стихотворении образ Гомера имеет различный функционал. В первом случае он скорее служит ключевым звеном для того, чтобы уяснить образ кораблей – здесь мы видим, что речь идет об огромном списке в Гомеровской «Илиаде», который студенты историко-филологического факультета, где также обучался О. Мандельштам, использовали в качестве снотворного. Во втором случае поэт дает образу раскрыться шире, и теперь перед нами не просто автор «Илиады», но и мудрость человеческая и все человеческое вообще – в противовес морю. Т. е. «И море, и Гомер – все движется любовью» означает, что все живое и неживое существует лишь ради любви. Это основная мысль стихотворения. Через «божественную пену» очевидно просвечивает образ Афродиты, родившейся из пены морской. Ахейские мужи, чьи головы увенчаны пеной – шедшие ради Елены, ради любви, ее одной – цари, которые тоже движутся любовью. Эллада – это бескоординатный топос, над нею «выводок» кораблей – мыслей, который мчится вслед за любовью, она здесь является моделью мира, поскольку в любой земной точке все также «движется любовью». Образ Елены – прямое олицетворение любви, за которой отправляются «ахейские мужи», коронованные пеной. Образ же Трои противопоставлен образу любви – автор говорит, что опасный поход в Трою, стены которой были возведены богами, а потому в античном мире считались неприступными, затеян вовсе не для завоевания троянцев, а ради любви. И Троя, непобедимая Троя, как мы знаем, оказалась бессильна.

В «Равноденствии» мы наблюдаем состояние природы, когда время замедляется; основной собирательный образ стихотворения – греческая идиллия. На нее есть все указания: «долгота», «длительность», «покой», «длинноты» указывают на замирание времени, попытке лирического героя растянуть ощущение пре-

красного мига, «волы на пастбище» и «золотая лень» – радость полуденного отдыха пастуха, которому, пребывая в сонной неге, даже «лень из тростника извлечь богатство целой ноты». Равноденствие – день равновесия не только в природе, но и в душе человека, которая, откликаясь на красоту, гармонию природы, рождает творчество. Здесь мы тоже видим образ Гомера – это образ поэта-творца, который через творчество приближается к натуре, к миру прекрасного и в этом кратком миге приближения и есть смысл существования – постигание вечности, прекрасного, мига, который так хочется продлить.

А вечность – в поэзии. Это главная мысль в «Silentium». Примечательно, что в роли поэзии, будто в театре, выступает не Эвтерпа, а Афродита. В первой строфе речь идет о поэзии, что гармонична и синкретична: в ней и музыка, и слово. «Как безумный, светел день», видимо, озарение поэта; тогда-то в черной морской пучине и появляется сиреневая пена – происходит рождение Афродиты. Призыв самому себе молчать, постичь чистоту этого молчания происходит от невыносимости разделять себя и собственную природу, поэта и поэзию, это попытка лирического героя вернуться назад, когда воссоединяются любовь, поэзия и тишина, возвращается мировая гармония. А. Ахматова пишет, что больше всего он боялся собственной немоты, «удушья». Однако здесь тишина не равна немоте, тишина равна гармонии, а потому слово, имеющее огромную власть, слишком грубо, чтобы выразить истинную мысль. Тютчевское «Silentium!» подтверждает догадку, ведь «Мысль изреченная есть ложь». Вот почему пред нами богиня любви вместо музы поэзии: только сильные чувства способны дать силы к слиянию с «первоосновой», способность полностью раствориться в поэзии.

Таким образом, во всех рассмотренных нами стихотворениях О. Мандельштам обращается к античным образам в попытке переосмыслить настоящее с помощью вечных категорий. Вслед за В.И. Террасом мы смело называем поэта «певцом святости и красоты» [1]. Античные образы и миф вообще предстают для него призмой, сквозь которую можно разложить окружающую реальность

на спектр, вечные категории, могущие трактовать не только мрачное настоящее, коим являлся рубеж XIX–XX вв. и начало XX в., но и дверь во вневременное будущее, по-

скольку на все события, происходящие в то время, цикличная история уже дала ответы. Дверь на освещенный поэтом путь, по которому должно пройти человечество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мандельштам О.* Природа – тот же Рим... – URL:<https://rupoem.ru/mandelshtam/priroda-tot-zhe.aspx>.
2. *Мандельштам О.* Бессонница. Гомер. Тугие паруса... – URL:<https://rustih.ru/osip-mandelshtam-bessonnica-gomer-tugie-parusa/>.
3. *Мандельштам О.* Равноденствие. – URL:<http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/stihi/stih-142.htm>.
4. *Мандельштам О.* Silentium. – URL:<http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/stihi/stih-45.htm>.
5. *Пишьябильский Р.* Рим Осипа Мандельштама // Мандельштам и античность. – М., 1995.
6. *Террас В.И.* Классические мотивы в поэзии Осипа Мандельштама (перевод М.Э. Брандес) // Мандельштам и античность. – М., 1995.

THE ROLE OF ANTIQUE IMAGES IN THE LYRICS OF O. MANDELSTAM

SACHKOVA Elizaveta Sergeevna

undergraduate

Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

The article examines the images of ancient mythologies and their functionality in the poetry of Osip Mandelstam. The myth is interpreted as a common coordinate system for understanding the world.

Key words: antiquity, Mandelstam, myth, image, harmony, acmeism.
